

ПОРТРЕТ

ОТ ТОМ, ЧТО ТИМУР относился к монгольской расе свидетельствует и его внешний вид. Учтем и такое: по мнению А. Якубовского, до сих пор нельзя с полной уверенностью сказать, что среди сохранившихся миниатюрных изображений Тимура имеется его достоверный портрет. Нет и подробных описаний, которые дали бы ему как бы словесный портрет. Из писавших о нем видели его два наблюдательных человека. Один из них был Клавихо, видевший Тимура осенью 1404 г., несколько раз, другой — Ибн Арабшах, который видел его за два года до его смерти. Ибн Арабшаху было тогда не более 14 лет, следовательно, он много говорит о наружности Тимура, сочетая отдаленные времена личные впечатления с рассказами других людей. (См. Тамерлан. «Эпоха. Личность. Деяния». М. 1992 г., с. 42).

Несколько слов о Клавихо и Ибн Арабшахе. Посольство Рюи Гонзалеса де Клавихо было отправлено к Тимуру в Самарканде

настильским королем Генрихом III. Выехало из Испании в 1403 году и вернулось на родину в 1406-м. В Самарканде посольство провело значительную часть 1404 года. Клавихо виделся с Тимуром несколько раз, говорил с ним, много слышал рассказов о нем, побывал во многих городах государства Тимура.

Ибн Арабшах — араб по происхождению, родом из Дамаска, родился в 1388 году, а умер в 1450-м. Двенадцатилетним мальчиком он был взят в плен Тимуром и увезен в Самарканд. Все виданное и пережитое в детские и отроческие годы предопределило его отношение к Тимурю, которого он ненавидел со всей страстностью своей незаурядной натуры. К походам Тимура и его грабительской и захватнической политике он относился глубоко отрицательно, что сказалось на всей его книге «Чудеса предопределения в событиях (жизни) Тимура», хотя Ибн Арабшах нигде не отказывает Тимурю ни в уме, ни в организаторском таланте, ни в военном гении.

Приводим подробное описание внешнего вида Тимура Ибн Арабшахом, которого

трудно заподозрить в лести. Он пишет: «Тимур был хорошо сложен, высокого роста, имел открытый лоб, большую голову, сильный голос, и его сила не уступала его храбрости; яркий румянец оживлял белизну его лица. Он имел широкие плечи, толстые пальцы, длинные бедра, сильные мускулы. Он носил длинную бороду; правая рука и нога его были изувечены. Его взгляд был довольно ласков. Он пренебрегал смертью...»

К данному портрету Тимура Клавихо добавил описание его платья: «Он был одет в гладкое шелковое платье без рисунка, на голову носил высокую белую шапку с рубином наверху, с жемчугом и драгоценными камнями». Клавихо также заметал, что он (т. е. Тимур — А. А., И. Ж.) «вexорошо видел и был уже так стар, что почти не мог поднять веки».

Вышеобозначенный внешний вид Тимура в определенной степени дополняет (по какому-то другим источникам) венгерский историк Г. Вамбери: «В торжественных случаях Тимур надевал широкий шелковый халат, а на голове носил длинную коническую войлочную шляпу с продолговатым рубином

на верхушке, осыпанную жемчугом и драгоценными камнями. В ушах он носил большие и дорогие серьги по монгольскому обычаю».

Заметим, Г. Вамбери (1831—1913 г.г.) внес определенный вклад и в дело изучения известной поэмы Юсуфа Баласагуни «Кутадгу билиг»: Именно ему принадлежит заслуга первой полной публикации Венской рукописи поэмы.

Востоковед Л. Янгле обращает наше внимание на хобби Тимура: «Из всех удовольствий, которым предаются в свободное время владельцы земли, Тимур занимался только охотой или игрой в шахматы, которую он усовершенствовал». И далее Л. Янгле отмечает: «Никогда его забавы не были губительны и очень дороги для его подданных: они не отвлекали его от прямых обязанностей и не приводили к излишним издержкам» (Тамерлан. «Эпоха. Личность. Деяния» М. 1992 г., с. 394).

Во многих работах обращается внимание на физический недостаток Тимура. Таким он стал после одного из сражений. Именно после этого его начали величать на Востоке — Темирленг, Аксак Темир, а в Европе — Тамерлан.

По свидетельству некоторых авторов, в одном из боев стрела пробила Тимурю локоть правой руки, а копые — голень правой ноги. После этого он остался хромым и сухоруким до конца дней своих. А вот что пишет сам Тимур: «Нарушением своего слова этот пра

витель (т. е. правитель) Систана — А. А., И. Ж.) поставил меня в ужасное положение; однако я вышел навстречу и дал сражение. В деле одна стрела пронзила мне руку, другая ногу; в конце, однако, победа осталась за мной». О серьезности раны, на наш взгляд, можно судить, в частности, по длительности ее лечения и заживания. По этому поводу Тимур пишет: «Замечив, что климат и вода этой страны вредно действуют на мое здоровье, я отправился в Кермесир, где и пробыл 2 месяца, пока не излечился от ран».

Академик Герасимов 18 июня 1941 года, вскрыв усы палинцу Тимура в мавзолее «Гур-и-Эмир» в Самарканде, подтвердил его хромоту (правая нога оказалась на 5 см короче левой) и сухорукость, а также на основании его черепа попытался воссоздать его внешность. По отзыву антропологов, М. М. Герасимов дал максимальное приближение к тому портрету Тимура, каким его словесно нарисовал Ибн Арабшах. О существовании такого словесного портрета М. М. Герасимов не знал.

В «Уложении Тимура» есть сведения и о военных доспехах Тимура, что позволяет представить Тимура в боевом облике: «Со стальным шлемом на голове, с швудью, покрытой панцирем Давида — пишет он, — с египетским мечом на бедрах взошел на трон войны». В примечании к современному изданию отмечается: «Эти знаменитые доспехи, кото-

рые надевал Тимур при таких обстоятельствах слыли за выкованные самим царем Давидом в мастерской одного кузнеца. Это был Ипократ, царь Прузии, который, будучи взят в плен и освобожден татарским завоевателем, дал ему это вооружение, как залог своей верности».

В «Уложении Тимура» трудно найти более или менее подробные сведения о семье Тимура. Так, он как бы мимоходом упоминает свою жену, не указывая даже ее имени, называя ее «сестрой эмира Хусейна». Ее звали Ульджай Туркан. Она была внучкой правителя Мавераннахра Казагана. В приданное за невестой старый Казаган отдал сорса отар овец, двадцать табунов лошадей и столько же табунов верблюдов, а также много дорогих ковров и других ценных вещей.

Ульджай была второй женой Тимура, а первую звали Нармин-ага. Именно она была матерью первенца Тимура — Джахангира. Ульджай также родила Тимуру сына, которого в честь халифа Омара и духовного наставника Тимура Береке, назвали Омар-шейх. А всего же Тимур состоял в законном браке 18 раз. В «Уложении Тимура» есть упоминание и о его старшей сестре: «Проникнув в этот город (т. е. г. Самарканд — А. А., И. Ж.), благодаря темноте ночи я укрылся у Котдуг-Турган-Ага, моей старшей сестры». Тимур упоминает в своего дядю — Ходжа-Бердаса. Определенные сведения можно найти о его сы-

новьях и внуках.

Отметим, что сыновья, внуки, а также родственники Тимура были наделены специальным постановлением определенной властью и средствами для приличного существования. Причем, этим же постановлением им предписывалось «строжайшее воздержание» за превышение власти. Впрочем, его действия по отношению к провинившимся родным, близким отличались большей гуманностью, чем действия в подобных случаях других правителей. Тимур пишет: «Если кто-нибудь из моих сыновей дерзал посягнуть на верховную власть, в не отдавал приказа о лишении его жизни или изувечении (как это делали другие — А. А., И. Ж.) но довольствовался содержанием его в тюрьме до тех пор, пока он не отказывался от своих притязаний. Этим устраивалась гражданская война в царстве Бога. Если мой внук или другой родственник восставал против меня, то я лишал их почестей и всего состояния», т. е. посягнем, Тимур осуждал их на нищество.

Следует отметить, что средства, выделяемые Тимуром, в частности, своим сыновьям составляли немалые суммы. Так, старший сын Тимура Джахангир регулярно получал средства на содержание 12-ти тысяч всадников, второй сын Омар-шейх — 10 тысяч всадников, третий сын Мираншах — на 9 тысяч всадников, самый младший — Шахрух — на 7 тысяч всадников.

Помимо этого, каждый из них получал доходы с одной, определенной области.

И своим внукам Тимур давал средства на содержание от 3-х до 7-ми тысяч всадников. Родственникам Тимур предоставлял «достоинства и власть, начиная от эмира 1-й степени до эмира VII степени», в соответствии «их достоинствам и положению».

Доходы с определенных областей Тимур предоставлял не только своим сыновьям и внукам, но и эмирам, военачальникам. Но, вместе с тем, каждый, которому отданы были доходы с какой-нибудь области, пользовался ими в продолжение трех лет, после чего производилась ревизия, и, если область была в цветущем состоянии и жители не предъявляли претензий, все оставалось без изменения, в противном случае доходы отбирались от правителя на три года. Произвести ревизию не составляло особого труда, т. к. «каждая область, обложенная податью, имела двух управляющих. Один из них наблюдал за областью и защищал жителей от притеснений и грабежа со стороны лица, пользующегося доходами с нее, он же вел и точный счет всему, что доставлялось областью. Другой управляющий вел записи издержек».

А. АЛИЕВ,
кандидат философских наук, доцент ОмГУ,
И. ЖАЛИЛОВ,
савсатель ОмГУ.